

УРБАНАЕВА И.С.²

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФИЛОСОФСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ БУДДИЗМА

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научно-исследовательского проекта «Буддизм в социально-политических и культурных процессах России, Внутренней и Восточной Азии: трансформации и перспективы», № 14-18-00444.

Аннотация. Автор анализирует и дает классификацию основных теоретико-методологических подходов, которые в совокупности можно назвать философской буддологией; характеризует их достоинства и недостатки, а также называет ряд собственных теоретико-методологических принципов философского изучения буддизма; очерчивает наиболее перспективное, с ее точки зрения, направление развития философской буддологии, как отрасли философской науки.

Ключевые слова: философская компаративистика, интерпретирующий метод, императивный подход, диалогическая герменевтика, индо-тибетская традиция учености.

URBANAЕVA I.S.

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS OF THE PHILOSOPHICAL STUDIES OF BUDDHISM

Abstract. The author analyzes the main theoretical and methodological approaches, which together can be called a philosophical Buddhist studies, offers their classification, describes their advantages and disadvantages, as well as describes a number of theoretical and methodological principles followed in her own philosophical studies of Buddhism; outlines the most promising, from her point of

² Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук».

view, the direction of philosophical development of Buddhist studies as a branch of philosophical science.

Keywords: Comparative philosophy, interpretive method, *imperative* approach, dialogical hermeneutics, the Indo-Tibetan tradition of scholarship.

Большинство ведущих европейских буддологов XIX – нач. XX вв. (Э. Бюрнуф, Г. Ольденберг, Р. Пишель, Х. Керн, М. Мюллер, Т.В. Рис Дэвис, К. Рис Дэвис), положивших начало классической буддологии, были индологами, занятыми переводами буддийских сутр и написанием общих очерков о буддизме. Ориентация на филологические методы и текстологическую работу с сутрами не позволяла выявить и понять философские концепции буддизма, ибо отсутствовала соответствующая методология, и буддологи не имели успеха в своих попытках понять философское содержание буддизма. На то, что дело было в «нефилософском» подходе к философским проблемам» [Игнатович 1991, 11] и, что проблема адекватного философского подхода к изучению буддизма имеет первостепенное теоретико-методологическое значение в целом для науки о буддизме, обратили внимание первые российские буддологи, заложившие основы философской буддологии своими пионерскими исследованиями буддийской теории дхарм, логики, эпистемологии и философии праджняпарамиты на основе классических текстов Васубандху, Майтреи и Асанги, Дхармакирти и Дхармоттары. Речь идет о работах Ф.И. Щербатского и его учеников О.О. Розенберга и Е.Е. Обермиллера. Именно Ф.И. Щербатской и О.О. Розенберг выдвинули философию на передний план буддологических исследований, пойдя, тем самым, вразрез с основными установками классической буддологии, занятой, почти исключительно, филологическими и текстологическими исследованиями. Их теоретико-методологические инновации, если характеризовать их кратко, заключались в следующем. Во-первых, для понимания буддизма имеет огромную значимость изучение философского содержания текстов *абхидхармы* (метафизика дхарм) и *праджняпарамиты* (доктрина *шуньяты*), а для понимания философии буддизма ключевое значение имеют *шастры* – классические комментаторские трактаты древнеиндийских авторов. Во-вторых, для понимания системы буддийской философии и ее специфики в сравнении с другими философиями, особенно западной,

необходима адекватная методология. В-третьих, стратегия и методы философского перевода буддийских текстов на другие языки имеют свою специфику в сравнении с филологическим подходом к переводу: не буквальный, а интерпретирующий перевод необходим для адекватной передачи смыслового содержания буддийских текстов. Тем самым была заострена проблема философской интерпретации буддийских текстов и адекватной передачи в языковой и ментальной системе иной культуры философских категорий и терминов небуддийской философии.

Ф.И. Щербатским была разработана и апробирована, применительно к текстам буддийской логики (Дхармакирти, Дхармоттара) и к «Абхидхарма-коше» Васубандху, трансляционная стратегия и методология, которая стала широко известной как метод интерпретирующей реконструкции [Щербатской 1988]. Она имела огромное влияние на мировой уровень философских исследований буддизма. Однако Ф.И. Щербатской не уделял специального внимания теоретико-методологическому обоснованию своего подхода, который, как обнаружилось на протяжении XX в., был довольно уязвим для критики. Проблема разработки адекватного философского подхода была одной из центральных для О.О. Розенберга. В своей работе «Проблемы буддийской философии» [Розенберг 1991] он доказал несостоятельность искусственных реконструкций системы «буддизма» западными учеными на основе ограниченной базы источников, например, палийских, а также он уделил особое внимание обоснованию того, что философская буддология отличается по целям, предмету, источниковедческим акцентам и методологии от филологического и историко-культурного подхода, ибо ее главная цель – не просто перевод и исследование буддийских текстов, а реконструкция философской идеологии буддизма и, с ее помощью – понимание единства в многообразии буддийских учений и традиций, как и их особенностей. О.О. Розенберг заострил также проблему корректного философского подхода к сравнительному изучению всего многообразия буддийских направлений и традиций в качестве необходимого условия понимания их единства и различий. В отличие от Ф.И. Щербатского, он не считал в теоретико-методологическом отношении правильным выделять буддийскую философию как самостоятельный предмет из полиморф-

ного целого, а придавал принципиальное значение внутренним связям между его отдельными составляющими.

Теоретико-методологические идеи российских основоположников философской буддологии, особенно Ф.И. Щербатского, показали, как можно видеть из знакомства с массивом отечественной и зарубежной литературы, посвященной буддийской философии, огромное эвристическое влияние на современное мировое состояние философских исследований буддизма, на формирование историко-философского подхода в буддологии и на развитие философской компаративистики. Но, одновременно, знакомство с основными теоретико-методологическими тенденциями философской буддологии позволяет установить, что идейный потенциал ее основоположников, особенно О.О. Розенберга, использован далеко не полностью, и что до сих пор философские исследования буддизма ведутся в условиях дефицита признанной интерпретационной стратегии, методологии философской реконструкции и адекватной передачи смыслового содержания буддийских доктрин и категорий на языках европейской культуры. Проблема адекватной реконструкции буддийской философии и, с ее помощью, разработки корректного философского подхода к сравнительному изучению всего многообразия буддизма и к пониманию единства в многообразии буддизма, которая была заострена О.О. Розенбергом на протяжении всего XX в. и до сих пор не только не была решена, но и не получила сколько-нибудь глубокого дальнейшего анализа. Почему эта проблема так значима?

Адекватная реконструкция аутентичного философского ядра буддизма необходима:

- для идентификации сущности, системы, специфики Учения Будды в единстве философских, медитативных, этических, сотериологических аспектов;
- для понимания единства в многообразии буддизма и преодоления релятивистских эмпирических подходов к буддизму – теории «много буддизмов»;
- для перехода от поверхностных социологических описаний социальных проявлений и функций буддизма к глубоким исследованиям буддизма в общественно-политическом и социокультурном контекстах его «средовой» обусловленности;

- для фундаментальных сравнительных исследований тхеравады и махаяны, индо-тибетской и дальневосточной махаяны;
- для корректных компаративистских исследований буддизма с западной интеллектуальной и духовной культурой (философия, религия, наука, этика);
- в целях использования ресурсов буддизма для оптимизации процессов глобализации и межкультурных взаимодействий.

Каков же совокупный теоретико-методологический опыт философской буддологии, накопленный за уже более чем столетнюю ее историю? Ниже предлагается выполненная нами на основе изучения большого массива отечественных и зарубежных, главным образом, англоязычных, а также отчасти немецкоязычных изданий, рабочая классификация основных теоретико-методологических тенденций философской методологии, проявившихся на протяжении XX и в нач. XXI вв.

Классификация основных теоретико-методологических тенденций философской буддологии в XX – нач. XXI вв.

- (1) Классический историко-философский подход к изучению буддийской философии;
- (2) Подход к буддийской философии как к эпизоду индийской или китайской философии;
- (3) Философская компаративистика как развитие историко-философского подхода к изучению буддизма;
- (4) Диалогический тренд в сравнительном изучении буддийской и западной философии: Витгенштейн и буддизм; буддизм в контексте философии сознания; буддизм и феноменология; тибетологический тренд в философской буддологии;
- (5) Начала диалогической герменевтики: «прокладывание пути» М. Хайдеггера; импаративная методология Р. Паниккара.

1. Классический историко-философский подход к изучению буддизма

Для этого подхода, преобладающего в философских исследованиях буддизма, характерны следующие основные моменты:

- (1) Предпосылки о том, что буддийская философия может быть вычленена, как самостоятельный предмет из полиморфного целого буддизма, и что ее система может быть представлена по аналогии с

европейской философией в виде онтологии, логики и эпистемологии, философии религии, этики и т.д.

(2) Он продолжает традиции классической буддологии и имеет дело исключительно с переводом на европейские языки и исследованием оригинальных источников на языках буддизма.

(3) Европейские философские учения служат интерпретирующим ключом при исследовании буддийских доктрин, а при описании философского содержания буддийских текстов используется система философских категорий западной философии.

(4) Преимущественный интерес к раннему буддизму, особенно к теории дхарм, к буддийской логике и эпистемологии.

Наибольшее развитие этот подход получил в Санкт-Петербургской буддологической школе, чья система теоретико-методологических постулатов была отчетливо артикулирована, главным образом, на основе идей Ф.И. Щербатского. Наиболее известными современными представителями этой школы являются санскритологи В.И. Рудой, Е.П. Островская, Т.В. Ермакова. Сегодня историко-философская методология вышла в своем применении далеко за пределы индологии и охватила другие региональные направления буддологических исследований, в том числе тибетологию. И этот подход характерен также для московских индологов, специализирующихся на буддийской философии (В.П. Андросов, Н.А. Канаева, В.Г. Лысенко, В.К. Шохин), для историков китайского буддизма (Е.А. Торчинов, Л.Е. Янгутов), буддологов-японистов (А.Н. Игнатович) и тибетологов (А.А. Базаров, С.П. Нестеркин). Среди зарубежных представителей историко-философской буддологии можно назвать ряд известных имен: П. Виллиамс, К.Н. Джаятиллеке, Д. Калупахана, С. Дасгупта, С. Радхакришнан, М. Сидеритс, Дж. Гарфилд, Х. Масааки, Т. Тиллеманс, Гаджин М. Нагао, М.Д'Амато, В. Эльтшингер и др.

Результаты, достигнутые в рамках данного подхода при изучении текстов Абхидхармы, Праджняпарамиты, логики и эпистемологии буддизма, трудно переоценить. Вместе с тем, ограниченность текстологическими и дисциплинарными рамками, игнорирование живой традиции буддизма и современных буддийских комментариев, не позволяют выработать более широкое видение, и более глубокое по-

нимание содержания философских доктрин буддизма и их функциональных аспектов во всем спектре традиционного и современного использования в буддийской практике. К тому же, во многих случаях все еще сохраняются издержки евроцентризма.

2. Подход к буддийской философии как к эпизоду индийской или китайской философии

Представители: Ф.И. Щербатской, С. Радхакришнан, П. Раджу и другие индийские историки философии, китайские историки философии.

Хотя этот подход и оправдан с точки зрения обнаружения историко-культурных корней буддизма и характера его влияния на интеллектуальную культуру Индии и Китая, он сопряжен с нивелировкой или недостаточным пониманием специфики буддийской философии в сравнении с традиционными индийскими и китайскими учениями. Буддийская философия теряется в предлагаемой в рамках данного подхода концептуальной схеме трех векторов мирового философского развития – западной, индийской и китайской, хотя, безусловно, принцип контекстуальности и принятия во внимания фактора «среды» очерчивает более релевантную методологическую перспективу для философской буддологии, нежели стратегия поисков сходств и различий между буддийскими и небуддийскими философскими учениями.

3. Философская компаративистика как развитие историко-философского подхода к изучению буддизма: основные тренды

На формирование сравнительного подхода в философской буддологии оказал решающее влияние пример Ф.И. Щербатского, который использовал идеи Канта, Гегеля, Бергсона в качестве ключа к интерпретации буддийских доктрин и положил начало интерпретирующему переводу-реконструкции, когда западная философская терминология используется в качестве метаязыка [Щербатской 1988]. Это сделало буддийскую философию «автоматически уважаемой» [Tuck 1990, p. 47] и стимулировало западных логиков (Д. Инголс, Ф. Стааль и др.) и индийских последователей Ф.И. Щербатского (Р. Санкритьяна, Д. Шастри, Т. Мурти и др.) к сравнительным исследованиям. «Кантианская» интерпретация йогаচারы и мадхьямики стала одним из самых заметных направлений фи-

лософской буддологии. К сегодняшнему дню в развитии сравнительной философии, если говорить о ней применительно к изучению буддизма, обнаруживаются следующие основные тренды.

(1) **Общая тенденция интерпретирующей философской компаративистики**, развивающая идеи Ф.И. Щербатского и использующая западный интеллектуальный инструментарий и схемы концептуализации. Это направление представлено большим массивом литературы: едва ли не каждое философское учение Запада используется в качестве интерпретационного ключа, и в компаративистской литературе представлены попытки обнаружения «сходства» буддийской философии чуть ли не со всеми известными западными философиями. Но именно этот подход является наиболее уязвимым для критики.

(2) **Тенденция расширительного толкования сравнительной философии в духе некой «метафилософии» или «философии философии», направленной на синтез философских культур великих цивилизаций** [см.: Колесников 2004, 2008; Masson-Oursel 1923; Blocker 1999; Deutsch 1997; Deutsch and Bontekoe 1997; Dilworth 1989; Scharfstein 1998; и др.]. В контексте этого «широкого» сравнительного подхода особый интерес представляют интеллектуальные и духовные ресурсы буддизма; многосторонние процессы взаимодействия буддизма с автохтонными мировоззренческими, философскими, духовными традициями в процессе его распространения в прошлом и в современном мире, в зависимости от конкретных социокультурных и общественно-политических условий эпохи, региона, страны. С этой точки зрения, буддизм с самого начала, в процессе своего исторического распространения наряду с даосизмом, конфуцианством и другими восточными учениями участвовал в создании сравнительной философии в этом расширительном смысле [см.: Раджу 2001, с. 286]. Иначе говоря, буддизм с самого начала имел потенциал «метафилософии».

Данный компаративистский философский подход к буддизму можно назвать глобальным. Он практически актуален для современной эпохи и совпадает с той тенденцией глобализации буддизма, которую представляет лидер тибетского буддизма Его Святейшество Далай-лама XIV Тензин Гьяцо.

(3) *Тенденция развития сравнительной философии как диалога между типологически разными философскими культурами* [см.: Радхакришнан 1956–1957; Radhakrishnan, Moor 1989; Raju 1963, 1985, 1997; Allen 1997; Clarke 1997; Gregor 1984; Matilal 1991; Parkes 1987, 1991; Rorty 1989; Krauz 1989; Hall & Ames 1995 и др.]. В этом контексте уже недостаточны поиски параллелизмов и сопоставления буддийских философских доктрин с небуддийскими учениями. Современная сравнительная философия, активным агентом которой выступает буддизм, приобретает особую жизненную актуальность с точки зрения углубления межкультурных диалогов и установления мостов между разными цивилизациями. Философские ресурсы буддизма очень востребованы в плане осознания единства и взаимозависимости человеческой реальности, кажущейся множеством отдельных государств, обществ, классов, этносов и т. д. Данная тенденция философской компаративистики применительно к буддизму также совпадает с практической стратегией использования буддийских ресурсов, которую проповедует Его Святейшество Далай-лама.

(4) *Подход, интерпретирующий западную философию и религию с позиций махаянского буддизма в его дальневосточной версии.* Он был впервые представлен в работе «Исследование Добра» Нишиды Китаро, одного из главных философов Школы Киото (Хаджиме Танабе, Кейджи Нишитани, Масао Абе, Шицутеру Уеда, Ешин Нишимура и др.).

(5) *Принципиальные теоретико-методологические вопросы, поднятые Гавайской школой философской компаративистики* (компаративистские конференции, организованные Гавайским университетом, журнал “*Philosophy East & West*” Гавайского университета; компаративистские монографии).

– *Проблема интерпретации буддийской теории причинности* (Д. Калупахана [Kalupahana 1986; 2012 и др.]).

– *Сходство процессуализма и буддийской философии.* Сравнению буддийской философии с процессуалистской философией, основоположником которой считается Уайтхед, были посвящены специальные конференции, опубликованы серии статей [см.: Cobb 1975; Abe 1975; Hartshorne 1975; Streng 1975; Olson 1975; Inada 1975; Takeda 1994 и др.]. Многие американские философы второй половины XX в., кото-

рых интересовали сравнительные изыскания в поисках возможностей возникновения новой, более гуманной мировой цивилизации на основе синтеза разных культур и мыслительных традиций, подчеркивали особую значимость буддизма – Уайтхед, Дьюи, Пирс, Джеймс, Хартсхорн, Виeman и др. В этой плеяде выделяется в особенности глубокой мотивацией и заинтересованностью в использовании потенциала буддизма Нолан Плини Якобсон (1909-1987). Он сформулировал теоретико-методологические идеи, повлиявшие на американский академический подход к восприятию буддизма, и при этом был ученым, работавшим не только с текстами, но и с живой традицией буддизма, особенно в Японии и Бирме. Якобсон является автором «буддийской» трилогии «Сердце буддийской философии» [Jacobson 1988], «Понимание буддизма» [Jacobson 1986], «Буддизм: религия анализа» [Jacobson 1965] и ряда статей в журнале «Philosophy East and West», в которых сформулированы идеи о восточном влиянии на Юма [Jacobson 1965³, 1969], о значении буддийских идей *осознанности* и *сострадания* для модернизационных процессов современности [Jacobson 1970]. Работы Якобсона, в которых было выражено уважение к буддизму, рожденное из самой глубины сердца, мощно стимулировали развитие американской философской компаративистики на материале дальневосточной махаяны, а о его книге «Сердце буддийской философии», где Нагарджуна назван «Платоном нашего времени», известный американский буддолог японского происхождения К. Инада сказал, что «послание, содержащееся в книге, подлежит немедленной реализации» [цит. по: Mehta 1970, p. 271]. А подход Якобсона он назвал «глубоко межкультурным и универсальным». Этот подход действительно является одним из мощных прорывов к настоящему пониманию буддийской философии. Его главное достоинство было в идее о том, что буддийский процессуализм, так же как древнегреческий и современный процессуализм, выражают логику, более глубокую в отношении подлинного опыта, нежели дискурсивный поход, превалирующий в западной философии. Он писал:

«Цель буддизма состоит в том, чтобы встревожить людей из-за того, что интеллект околдован фиктивной самостью и эго-

³ В книге *Buddhism: The Religion of Analysis* глава 8 называется «The Buddha and Hume».

центрированным изменчивым миром с навязанными им побуждениями и привязанностями. Буддизм стремится спасти творческую энергию людей от этих вызывающих тревогу напряженностей и интеллектуальных фикций, которые дезориентируют людей и делают почти невозможным чувство чуда жизни» [Jacobson 1988, p. XI-XII].

В силу «порабощенности» западных компаративистов «традиционным западным мировоззрением, ориентированным на субстанциальность и “самосушность”», им не удастся, на его взгляд, понять адекватно ни философский смысл *зависимого возникновения*, ни *нирвану*.

То, что процессуалистская интерпретация буддизма является также ограниченной, поскольку в ней лишь до некоторой степени схвачен смысл буддийской философии, было замечено японскими компаративистами. На взгляд К. Инады, буддийская метафизика «во многих отношениях даже превосходит» философию Уайтхеда [Inada 1975]. М. Абе, один из лидеров школы Киото, писал, что, несмотря на кажущуюся близость идей Уайтхеда и махаянского буддизма, между ними имеются различия, «хотя тонкие и часто незаметные, они являются сущностными, фундаментальными и внутренними, будучи укоренены в структуре их способа мышления и понимания реальности», и что они создают «пропасть, которую трудно преодолеть», что «нет непрерывного пути, по которому можно было бы пройти от одной системы к другой. Ибо эти различия – не в степени, размере, пропорциях, а в качестве, природе и структуре» [Abe 1975, p. 416]. Но, по его мнению, сущностное различие между ними не исключает возможности их диалога, напротив, только на прочной основе осознания их структурных различий и возможна их конструктивная и плодотворная встреча.

Так или иначе, процессуалистская интерпретация буддизма открыла новые опции для Америки и всего человечества, и понимание западными мыслителями того, что буддизм пришел на Запад в то последнее время, когда человечество еще будет иметь свободу выбора между жизнью и разрушением, когда планетарные условия в целом таковы, что страдания, вызываемые эгоцентрическим способом мысли, «достигают своей крайней степени, и что это и было базовой про-

блемой, для решения которой буддизм появился в этом мире» [Jacobson 1988, p. 6].

– *Теоретико-методологический вклад Э. Конзе в философскую буддологию.* Э. Конзе вновь, после О.О. Розенберга, обозначил множественность образов буддизма, сравниваемых с западной философией, как серьезную проблему, и необходимость адекватной концептуализации буддизма как важнейшего основания сравнительных исследований. Релятивизация образов буддизма приводит, согласно Конзе, к множеству относительных параллелизмов между буддийской и западной философией, что обесценивает и обесмысливает саму компаративистскую методологию. Он также обратил внимание на принципиальный характер связи философии буддизма с его сотериологией и медитативной практикой. [Conze 1963a, 1963b]

– *Проблема специфики буддизма в Китае,* поставленная первоначально буддологами китайского происхождения (Chan Wing-Tsit 1957–1958; Lai 1977, Lai 1977, 1982, 2012 и др.), также получила серьезное осмысление со стороны авторитетных европейских синологов – В. Либенталя, заострившего вопрос: «Что такое китайский буддизм?» [Liebenthal 1952], Э. Цурхера, поставившего вопрос: «Что случилось с буддизмом в Китае, после того как он проник сюда?» [Zürcher 2012, p. 1]. Исследования двух последних авторов впервые обозначали фундаментальную значимость философских компаративистских исследований буддизма по *внутренним векторам сравнений*, в данном случае, индийской и китайской традиций буддизма. Это направление сравнительных исследований буддизма, особенно в плоскости философии, до сих пор получило очень слабое развитие, не считая инициативы Sino-Tibetan Buddhist Studies [см.: Weirong 2007].

4. Некоторые перспективные направления сравнительных философских исследований буддизма в зарубежной литературе

– *Витгенштейн и буддийская философия*

К. Гудмунсен в книге «Witgenstein and Buddhism» утверждал, что «только витгенштейнианская интерпретация является подходящей для определенных центральных буддийских концептов» [Gudmunsen 1977, p. 8]. И, подобно тому, как различаются идеи раннего Витгенштейна эпохи «Логико-философского трактата» (1921) и позднего Витгенштейна – автора «Философских исследований» (1953), соглас-

но Гудмунсену, различаются «ранний» буддизм палийских текстов, с одной стороны, и «поздний» буддизм махаяны, с другой стороны. Параллелизм, по его мнению, обнаруживается между поздним Витгенштейном и махаянским буддизмом, в то время как для абхидхармистской философии он, скорее, усматривал соответствия в логическом атомизме Рассела. Большая часть книги Гудмунсена посвящена изложению сходства между поздним Витгенштейном и махаянским буддизмом.

Под влиянием позднего Витгенштейна в модальной семантике и эпистемологии (концепция возможных миров) получила развитие теория «языковых игр», идея которой изложена им в «Философских исследованиях» и считается наибольшим вкладом Витгенштейна в философию. Согласно Гудмунсену, «большую часть того, что имел сказать 'поздний' Витгенштейн, было предвосхищено за 1800 лет до этого в Индии» [Gudmunsen 1977, p. 113]. И даже идея «языковых игр», как утверждал Гудмунсен, была предвосхищена в текстах махаянских мыслителей – большинства из них, но особенно Нагарджуны. Гудмунсен не только усмотрел параллели между философией Витгенштейна и доктриной шуньяты Нагарджуны в разных контекстах, но и доказывал, что Нагарджуна предвосхитил наиболее выдающиеся и глубокие идеи позднего Витгенштейна относительно сложных отношений, существующих между языком и мышлением, с одной стороны, и между мышлением и реальностью, с другой стороны. Эти выводы Гудмунсена о том, что задолго до Витгенштейна, считающегося одним из самых выдающихся европейских философов, его открытия были сделаны буддийскими философами, пробили брешь в системе привычной гегемонии западной философии. Известный американский буддолог и один из первых западных буддистов проф. Р.А. Турман также утверждает, что «Витгенштейн как зрелый критический философ почти полностью похож на ряд прасангикив от Чандркирти (Индия, VII–VIII вв.) до Цонкапы (Тибет, 1357–1420) в трактовке философских вопросов, имеющих отношение к “проблеме личного языка”» [Thurman 1980, p. 321].

В рамках современного витгенштейноведения наследие буддийской философии осваивается как по линии сравнения с буддизмом (дзэн) раннего Витгенштейна и идеи «Логико-философского трактата»

та», что *о том, что невозможно выразить, следует молчать*, так и по линии сравнения с мадхьямакой Нагарджуны и прасангики Чандракирти. Оба направления продолжают и сегодня развиваться представителями англо-американской аналитической философии, а также буддологами, вовлеченными в компаративистские исследования.

– *Рассмотрение буддизма в контексте современной философии сознания* (D. Arnold, Ch. Coseru, B. Chicka, Sh. Gallaher, D. Zahavi и др.), *когнитивных наук и нейрофеноменологии* (F. Varela, A. Prosser, J. Garfield и др.).

Представители когнитивных наук и нейрофеноменологии около трех десятилетий ведут диалог с Его Святейшеством Далай-ламой XIV Тензином Гьяцо и другими тибетскими ламами.

– *Буддизм и феноменология*

Ряд феноменологов [Larrabee 1981; Hanna 1995; Sharf 2016; Li 2016; Lusthaus 2002; Hashi 2015; Kwok-ying web и др.] усматривают близость идей Гуссерля к йогачаре. В контексте философии сознания получили также развитие сравнительные исследования феноменологического метода и буддийской медитации как сходных *методов изучения сознания от первого лица* (first-person methods) [см.: Patrik 1994; Lusthaus 2002; Li 2016; Roth 2012; Битбол 2017; Bitbol 2007]. Методы от первого лица сегодня признаются в качестве экспериментальных научных подходов в самых разных науках. И то, что эти методы усматриваются как очень похожие на методы буддийской медитации, обозначает весьма перспективную область сравнительных исследований буддизма. Однако следует подчеркнуть, что буддийская медитация как методология и практика работы с сознанием, во многих отношениях сложнее, чем феноменологическая редукция. Но тот факт, что феноменология и другие западные интеллектуальные движения, признающие легитимность «методов от первого лица», движутся в своем развитии навстречу буддизму, открывает для современной науки о сознании и реальности богатые ресурсы буддийской философии и «внутренней» науки.

– *Тибетологический тренд в философской буддологии* (Джеффри Хопкинс, Роберт Турман, Хосе Кабезон, Роджер Джексон, Алан Уоллес, Поль Хакетт, Джей Гарфилд и др.).

С точки зрения крушения «ориентализма» [Саид 2006] как системы интеллектуального доминирования Запада над Востоком и «философского апартеида» [Gudmunsen 1977] как ее части, большое теоретическое значение имеют фундаментальные исследования буддийской философии на базе тибетских источников, основанные на знании оригинальных текстов тибетского буддизма. Данные тибетологических исследований свидетельствуют о том, как важна в теоретико-методологическом отношении проблема аутентичного буддизма, которая должна ставиться и решаться в контексте сравнительных исследований внутри буддизма, в союзе академической буддологии с квалифицированными носителями буддийской учености. Огромное значение для буддологии в целом и для философской компаративистики имеют переводы важнейших текстов индо-тибетской махаяны и их исследования, выполненные плеядой выдающихся американских тибетологов.

Публикация текстов Ламрим Чже Цонкапы, Пабонгка Ринпоче и других тибетских авторов, а также комментарии к ним, данные впервые на Западе Геше Лхундупом Сопы (1923-2014) [Geshe Lhundup Sopa 2004; Geshe Lhundup Sopa 2005, Geshe Lhundup Sopa 2007], а также Его Святейшеством Далай-ламой XIV, дали современной буддологии необходимую базу источников для дальнейшего изучения теории и практики буддизма в тибетской махаяне. В конце XX – нач. XXI вв. появляется ряд высококвалифицированных переводов с тибетского и исследований тибетского буддизма и буддийской философии на тибетологическом материале, выполненных Дж. Хопкинсом, Р. Турманом, Х. Кабезоном, Джеем Гарфилдом, М. Капстейном и другими тибетологами, и имеющих большое источниковедческое и теоретико-методологическое значение. Тем самым философская буддология получила условия для своего развития на новом уровне.

– *Диалогическая герменевтика*

Известный профессор сравнительной теологии Раймундо Паниккар (1918-2010) ввел понятие об *импаративном* – в противоположность *компаративному* – методу и *импаративной* герменевтике в сравнительном религиоведении [Panikkar 1988a, 1988b]. Это метод, называемый им также «диалогическим диалогом», был разработан в сравнительной теологии, но имеет эвристическую ценность также

для философской компаративистики. Он заключается в том, чтобы традицию или систему мысли представить открытой, так, чтобы ее теории или доктрины вступили в прямую конфронтацию или диалогическое взаимодействие с теориями и доктринами другой традиции или системы по вопросам, которые могут быть для них общими, пусть даже отдаленно, и учиться друг у друга, «не пытаясь победить или убедить другую сторону, но вести совместный поиск, исходя из разных точек зрения» [Panikkar 1988a, p. 181]. Эта предложенная Паниккаром методология императивной герменевтики очень близка тому философскому методу изучения буддизма, который был обоснован российским буддологом О.О. Розенбергом в его «Проблемах буддийской философии», а также к идеям о диалогизме как «прокладывании пути», высказанным М. Хайдеггером в статье «Из диалога о языке. Между японцем и спрашивающим» [Хайдеггер 1993, с. 273–302]. Думается, то, что предложили независимо друг от друга великий буддолог Розенберг, великий философ Хайдеггер, и великий теолог Паниккар как путь взаимопонимания западной и восточной философии – это наиболее перспективная методологическая установка, которую разделяет также автор этих строк.

5. Основные моменты собственной философской методологии исследования буддизма

– Ключевое герменевтическое значение классических индийских трактатов традиции Наланды и тибетских комментаторских текстов, а также тибетской традиции устных комментариев для реконструкции аутентичного философского ядра и философской системы Учения Будды;

– Совмещение академических стандартов научной рациональности с «внутренним» герменевтическим подходом к интерпретации и систематизации буддийских учений и практик;

– Признание академической ценности классических индо-тибетских критериев аутентичности буддийских учений и текстов;

– Не «много буддизмов», а познание единства в многообразии буддийских направлений, школ, традиций посредством исследования их расхождений в философской интерпретации и медитативной практике.

– Философская реконструкция аутентичного теоретического ядра Учения Будды служит основанием корректных сравнительных исследований буддизма по его внутренним векторам (тхеравада, индо-тибетская и дальневосточная махаяна), дает основу для выявления особенностей философской интерпретации, системы медитации и сотериологической практики в разных региональных традициях буддизма.

– Использование принципов диалогической герменевтики для развития диалога между западной и буддийской философией.

Таким образом, рассмотрение основных теоретико-методологических тенденций современных философских исследований буддизма и особенно его философии приводит нас к выводу, что классические историко-философские или новейшие компаративистские философские исследования прибегают, чаще всего, к интерпретирующему философскому методу, впервые предложенному Ф.И. Щербатским, или к его модифицированным и развитым версиям, но, тем не менее, в них сохраняется тот же основной недостаток, который был характерен и для подхода русского основоположника философской буддологии. А именно, во-первых, отсутствует обоснованная стратегия интерпретации буддийского философского материала с использованием европейского философского инструментария; во-вторых, для большинства западных исследователей характерны поверхностное и одностороннее знание буддизма и оригинальных источников, репрезентативных для реконструкции буддийской философии; в-третьих, у большинства западных авторов отсутствует понимание принципиального характера внутренних связей между философией и духовными практиками в буддизме; в-четвертых, у них, как правило, отсутствует понимание принципиальной значимости индо-тибетской комментаторской традиции и тибетских письменных и устных источников для философской реконструкции системы буддизма, понимания единства в его многообразии и специфики отдельных направлений и традиций буддизма. Наиболее корректными представляются те подходы, которые предлагают исследователи, хорошо знающие и буддийскую и европейскую философии, причем владеющие языками буддизма и работающие с индо-тибетскими источниками как принципиально значимыми для понимания сущности и специфики

буддийской философии. Перспективу имеют, в частности, исследования, ориентированные на принципы диалогической герменевтики.

Литература

Битбол М. От феноменологической эпохе к медитации // https://iphras.ru/uplfile/orient/buddism_and_phenomenology_conference/paper_presentation_bitbol_rus_no_text.pdf.

Гуссерль Э. Идея феноменологии: пять лекций / Пер. с нем. Н.А. Артеменко. СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия», 2008.

Гуссерль Э. Картезианские медитации / Пер. с нем. В.И. Молчанова. М.: Академический проект, 2010.

Игнатович А.Н. О.О. Розенберг и его труды по буддизму // О.О. Розенберг. Труды по буддизму. – М., 1991. – С. 6-17.

Колесников А.С. Философская компаративистика: Восток – Запад: учеб. пособие. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2004.

Колесников А.С. Методология компаративистского изучения философии и культуры Востока // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2008. – Т. 9. – Вып. I. – С. 19-29.

Раджу П.Т. Понятие человека. Исследование в сравнительной философии / пер. М.Я. Корнеева // Хайдеггер и восточная философия: поиски взаимодополнительности культур. – СПб., 2001. – С. 286-297.

Радхакришнан С. Индийская философия; пер. с англ. Т. 1. – М.: Миф, 1993.

Радхакришнан С. Индийская философия. Т. 1-2. – М., 1956–1957. (Репринт: СПб., 1994.)

Розенберг О.О. Труды по буддизму. – М.: Наука, 1991.

Саид Э. Ориентализм. – М.: Издательский дом «Русский Мирь», 2006.

Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления / пер. с нем. – М.: Республика, 1993.

Щербатский Ф.И. Избранные труды по буддизму / пер. с англ. А.Н. Зелинского, Б.В. Семичова. – М.: Наука, ГРВЛ, 1988.

Abe Masao (1975). “Mahāyāna Buddhism and Whitehead: A View by a Lay Student of Whitehead’s Philosophy” // *PhE&W*. 25 (4). – P. 415-428.

Abe Masao and William Lafleur (eds.) (1989) *Zen and Western Thought*. – Honolulu: University of Hawaii Press.

Allen Douglas (ed). (1997). *Culture and Self: Philosophical and Religious Perspectives, East and West*. – Boulder, CO: Westview Press.

Bitbol, Michel (2007) ‘Ontology, Matter and Emergence’, *Phenomenology and the Cognitive Science*, 6, pp. 293-307.

Blocker H. Gene (1999). *World Philosophy: An East-West Comparative Introduction to Philosophy*. – UPer Saddle River, NJ: Prentice Hall.

Cabezón J. (1994). *Buddhism and Language: A Study of Indo-Tibetan Scholasticism*. – Albany New York: SUNY Press.

Chan Wing-Tsit (1957-1958). “Transformation of Buddhism in China”. Part I // *PhE&W*. – Vol. 7. – No. 3/4. – P. 107-116.

Clarke J.J. (1997). *Oriental Enlightenment: The Encounter Between Asian and Western Thought*. – London: Routledge.

Cobb John B.Jr. and McDaniel Jay (1975). “Introduction: Conference on Mahayana Buddhism and Whitehead” // *PhE&W*. – Vol. 25. – No. 4. – P. 393-405.

Conze E. (1963a). “Buddhist Philosophy and Its European Parallels” // *PhE&W*. – Vol. 13. – No. 1. – P. 9-23.

Conze E. (1963b). “Spurious Parallels to Buddhist Philosophy” // *PhE&W*. – Vol. 13. – No. 2. – P. 105-115.

Deutsch Eliot and Ron Bontekoe (eds.) (1997). *A Companion to World Philosophies*. – Oxford: Blackwell.

Deutsch Eliot and Ron Bontekoe (eds.) (1997). *A Companion to World Philosophies*. – Oxford: Blackwell.

Dilworth David (1989). *Philosophy in World Perspective: A Comparative Hermeneutic of the Major Theories*. – New-Haven: Yale University Press.

Geshe Lhundup Sopa, David Patt and His Holiness Dalai Lama. (2004). *Steps on the Path to Enlightenment: A Commentary on the Lamrim Chenmo*. Vol. 1: The Foundation Practices. – Wisdom Publications.

Geshe Lhundup Sopa, David Patt. (2005). *Steps on the Path to Enlightenment: A Commentary on the Lamrim Chenmo*. – Vol. 2: Karma. – Wisdom Publications.

Geshe Lhundup Sopa, David Patt. (2007). *Steps on the Path to Enlightenment: A Commentary on the Lamrim Chenmo*. – Vol. 3: Way of the Bodhisattva. Wisdom Publications.

- Gregor P. (1984). *Asien und Europa – Philosophien im Vergleich.* – Frankfurt am Main; Berlin; München.
- Gudmunsen Chris. (1977). *Witgenstein and Buddhism.* – L.: Macmillan.
- Hall David and Roger Ames. (1995). *Anticipating China: Thinking Through the Narratives of Chinese and Western Culture.* – Albany New York: State University of New York Press.
- Hanna, Fred (1995) ‘Husserl on the Teachings of the Buddha’, *The Humanistic Psychologist.* 23(3), pp. 365-372.
- Hashi, Hisaki (2015) ‘Phenomenology and Buddhist Philosophy Reflection for “Embodied Cognition” by Dōgen Kigen and Martin Heidegger’, *Dialogue and Universalism.* No. 3, pp. 9-28.
- Jacobson Nolan Pli New-York. (1988). *The Heart of Buddhist Philosophy.* – Carbondale and Edwardsville: Southern Illinois University Press.
- Jacobson Nolan Pli New York. (1986). *Understanding Buddhism.* – Carbondale: Southern Illinois University Press.
- Jacobson Nolan Pli New York. (1965). *Buddhism: The Religion of Analysis.* – New York: Humanities.
- Inada Kenneth K. (1975). “The Metaphysics of Buddhist Experience and the Whiteheadian Encounter” // *PhE&W.* – Vol. 25. – No. 4. – P. 465-488.
- Kalupahana David J. (trans.) (1986). *Nagarjuna. The Philosophy of the Middle Way/* Translated with an introduction by David J. Kalupahana. – Albany New-York, New York: State University of New York Press (SUNEW-YORK Series in Buddhist Studies).
- Kalupahana David J. (2012). *Mulamadhyamakakarika of Nagarjuna – The Philosophy of the Middle Way.* – Motilal Banarsidass.
- Krauz M. (ed.). (1989). *Relativism: Interpretation and Confrontation.* – Notre Dame: Notre Dame University Press.
- Kwok-ying web – Kwok-ying, Lau (2004) Husserl, Buddhism and Problematic of the Crisis of European Sciences [<http://www.cuhk.edu.hk>, accessed on 10.05.2017].
- Lai Whalen. (2012). “Buddhism in China: A Historical Survey” // *Encyclopedia of Chinese Philosophy.* – P. 7–19. [URL] – <http://www.cw.routledge.com/ref/chinesephil/Buddhism.pdf>.

Lai Whalen. (1982). “Sinitic Speculations on Buddha-Nature: The Nirvāṇa School (420–589)” // *PhE&W*. – Vol. 32. – No. 2. – P. 135-149.

Larrabee, Mary J. (1981) ‘The One and the Many: Yogācāra Buddhism and Husserl, *Philosophy East and West* 31 (1), pp. 3-15.

Larson Gerald James and Eliot Deutsch (eds.) (1988). *Interpreting Across Boundaries: New Essays in Comparative Philosophy*. – Princeton: Princeton University Press.

Liebenthal Walter. (1952). “Was ist chinesischer Buddhismus?” // *Asiatische Studien: Zeitschrift der Schweizerischen Asiengesellschaft*. – Vol. 6. – S. 116-129.

Li, Jianjun (2016) ‘What is Time?: Yogācāra-Buddhist Meditation on the Problem of the External World in the Cheng Weishi Lun’, *Asian Studies*. Vol. 4. No1, pp. 35-57.

Lusthaus, Dan (2002) *Buddhist Phenomenology: A Philosophical Investigation of Yogācāra Buddhism and the Ch’eng Wei-shih Lun*. Curzon Critical Studies in Buddhism Series. London: Routledge Curzon.

Matilal Bimal. (1991). “Pluralism, Relativism, and Interaction between Cultures” // *Culture and Modernity: East-West Philosophic Perspectives* / ed. by Eliot Deutsch. Honolulu: University of Hawaii Press. – P. 141-161.

Masson-Oursel P. (2000). *Comparative Philosophy*. – London: Routledge.

Mehta J.L. (1970). “Heidegger and the Comparison of Indian and Western Philosophy” // *PhE&W*. – Vol. 20. – No. 3. – P. 303-317.

Panikkar Raimundo. (1988a). “What Is Comparative Philosophy Comparing?” // Eliot Deutsch & Gerald James Larson (ed.). *Interpreting Across Boundaries: New Essays in Comparative Philosophy*. – Princeton University Press. – P. 116-136.

Panikkar Raimundo. (1988b). “The Invisible Harms New York” // *Toward a Universal Theology of Religion* / edited by Leonard Swidler. – Maryknoll, New York: Orbis Books.

Parkes Graham (ed.). (1987). *Heidegger and Asian Thought*. – Honolulu: University of Hawaii Press.

Parkes Graham. (1991). *Nietzsche and Asian Thought*. – Chicago: University of Chicago Press.

Patrik, Linda (1994) 'Phenomenological Method and Meditation', *The Journal of Transpersonal Psychology*. 1994. Vol. 26. No 1, pp. 37-54.

Radhakrishnan S., Moore Ch. (eds.) *A Source Book in Indian Philosophy*. – Princeton: Princeton University Press.

Raju P.T. (1997). *Introduction to Comparative Philosophy*: Reprint ed. – Delhi: Motilal Banarsidass.

Raju P.T. (1963). "Comparative Philosophy and Spiritual Values: East and West" // *PhE&W*. – Vol. 13 (3). – P. 211-225.

Raju P.T. (1983). "The Western and the Indian philosophical traditions" // *Indian Philosophy: Past and Future*. – Delhi. – P. 61-100.

Raju R.T. (1985). *Structural Depths in Indian Thought*. – Albany New York, New York: State University of New York Press.

Roth, W.-M. (2012) *First-Person Methods. Toward an Empirical Phenomenology of Experience*. Rotterdam/Boston/Taipei: Sense Publishers.

Scharfstein Ben-Ami. (1998). *A Comparative History of World Philosophy: From the Upanishads to Kant*. – Albany New York: State University of New York Press.

Thurman R. A. F. (1980). "Philosophical Nongocentrism in Wittgenstein and Candrakīrti in Their Treatment of the Private Language Problem" // *PhE&W*. – Vol. 30. – No. 3. – P. 321-337.

Hartshorne Charles. (1975). "Whitehead's Differences from Buddhism" // *PhE&W*. – Vol. 25. – No. 4. – P. 407-413.

Olson Robert F. (1975). "Whitehead, Mādhyamika, and the Prajñāpāramitā" // *PhE&W*. – Vol. 25. – No. 4. – P. 449-464.

Sharf, Robert H. (2016) 'Is Yogācāra Phenomenology? Some Evidence from the Cheng weishi lun', *Indian Philosophy*. Vol. 44. Issue 4, pp. 777-807.

Streng Frederick J. (1975). "Metaphysics, Negative Dialectic, and the Expression of the Inexpressible" // *PhE&W*. V. 25. – No. 4. – P. 429-447.

Takeda Ryusei. (1994). "Mahayana Buddhism and Whitehead's Philosophy" // *Process Studies* 23 (2). – P. 72-86.

Tuck A. (1990). *Comparative Philosophy and the Philosophy of Scholarship. On the Western Interpretation of Nāgārjuna*. – Oxford: Oxford University Press.

Zürcher E. (1959, 1972, 2007). *The Buddhist Conquest of China: The Spread and Adaptation of Buddhism in Earlyhumanities*: UMI.

Weirong Shen and Shiu Henry C. H. (2007). “Editor’s Preface” // Raymond E. Robertson. *A study of the Dharmadharmavibhanga* (Volume one): The root text and its scriptural source (the Avikalpaprapavesadharani), with excerpts from Kamalasila’s Avikalpaprapavesadharanitika. – Monograph series in Sino-Tibetan Buddhist studies – Beijing: China Tibetology publishing house. – P. 1-8.